

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО SUBSTANTIVE LAW

© Белова И.Е., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.626

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-271-280

СОВМЕСТНОЕ БАНКРОТСТВО СУПРУГОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

И.Е. Белова

Королёвский филиал Международного юридического института
141077, Российская Федерация, Московская область, г. Королёв, Октябрьский бул., 12
advbelova@mail.ru

Аннотация. Изучен вопрос о сложившейся правоприменительной практике рассмотрения дел о совместном банкротстве супругов в рамках процедур несостоятельности физических лиц. Подчеркнуто, что на законодательном уровне совместное банкротство супругов и множественность лиц на стороне должника не предусмотрена. Первоначально это повлекло за собой отсутствие единообразного подхода судов, что стало предметом обсуждения в научной литературе. В этом контексте обращено внимание на значимость принятия Пленумом Верховного суда Российской Федерации позиции о допустимости объединения банкротных дел супругов. В свою очередь, допустимость объединения дел не решила вопроса о возможности принятия заявления о совместном банкротстве, что вновь повлекло расхождения в судебной практике. Отдельное внимание уделено допустимости объединения дел, что является правом суда, а не его обязанностью. Отмечено, что арбитражными судами при решении этого вопроса изучаются такие обстоятельства, как субъектный состав участвующих в делах должников лиц, объем и характер имущества, входящего в состав конкурсной массы каждого из должников имущества, осуществление обязанностей финансового управляющего одним и тем же лицом. Несмотря на складывающуюся судебную практику совместного банкротства супругов, обоснованную разъяснениями Пленума

Верховного суда Российской Федерации, автор считает целесообразным и необходимым установление оснований, порядка и условий совместного банкротства физических лиц, являющихся супругами, на законодательном уровне.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, должник-гражданин, общее имущество супругов, совместное банкротство супругов, объединение дел

Введенный в 2015 г. институт банкротства физических лиц создал условия для развития новых правоотношений в сфере несостоятельности, расширив их субъектный состав. Вместе с этим было очевидно, что практика применения появившихся норм под влиянием объективных обстоятельств создаст новые вопросы, которые потребуют изменения первоначального подхода и корректировки отдельных деталей. Одним из таких вопросов стала тема совместной процедуры банкротства супругов, имеющая в своей основе не только гражданско-правовые, но и семейно-правовые аспекты. Например, как нами было отмечено при проведении исследования вопросов оспаривания сделок должника-гражданина, «сложившиеся особенности применения положений семейного законодательства в оспаривании сделок должника-гражданина предопределены не только самим фактом наличия семейно-правовых обязательств должника, но и характером отдельных правоотношений, влияющих на формирование конкурсной массы и удовлетворение интересов кредиторов должника-гражданина» [1, с. 177].

Законодательство о банкротстве напрямую не предусматривает совместного банкротства супругов, что первоначально вызвало разночтения при разрешении этого вопроса в практике арбитражных судов. Так, М. Шувалова отмечала, что в ряде случаев суды, учитывая, что заявители имеют общие обязательства перед кредиторами, например по ипотечным, потребительским кредитам и т. д., объединяли дела о банкротстве каждого из супругов в единое производство, а в других ситуациях суды принимали прямо противоположные решения – о невозможности совместного банкротства супругов [2]. Причинами отказа служили такие обстоятельства, как:

– недоказанность общности дел о банкротстве, необоснованность объединения дел ради процессуальной экономии, сложность ведения общего реестра кредиторов¹;

¹ См., например: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2.02.2017 по делу № А50-19304/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a96c472e-83b0-4e17-a2ae-2af2098b1703/c4e67a52-cf2c-40af-baff-872ae391b577/A50->

– отсутствие в законодательстве прямых норм, предусматривающих множественность лиц на стороне должника и подачу заявления о совместном банкротстве супругов².

И.С. Назарова и В.М. Шеншин справедливо отмечали, что «неоднозначность судебной практики порождает недопустимость в большинстве случаев объединения дел супругов в единое производство, создавая проблемы не только для супругов, у которых все долги являются общими, но и для самих судов» [3, с. 38].

Подход к решению описываемой проблемы был изменен и унифицирован к концу 2018 г., когда Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее также – Пленум ВС РФ) в своем постановлении от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», рассмотрев и обобщив практику арбитражных судов, указал, что «в целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов по правилам статьи 130 АПК РФ с назначением финансового управляющего из того дела, что было возбуждено первым»³. Пленум ВС РФ пояснил, что когда дела будут объединены, кредиторы вправе в рамках общего собрания определить кандидатуру нового арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию. Вместе с этим Пленум ВС РФ указал, что в случае объединения дел о банкротстве супругов следует вести три реестра кредиторов: по общим обязательствам и по обязательствам каждого из супругов. Тем самым решение вопроса о допустимости совместного банкротства супругов на нормативном уровне должно предусмотреть условия и порядок признания их банкротами с учетом размера общих и личных неудовлетворенных требований кредиторов.

[19304-2016_20170202_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True](#) (дата обращения: 16.04.2021).

² См., например: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2017 по делу № А56-91219/2016. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2deac8ed-2947-427a-97d0-cff3a6de0434/58e12d20-a7a8-4e6c-b2d2-7a6e5a6f8e09/A56-91219-2016_20170222_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.04.2021).

³ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 2.

Присоединимся к позиции Ю.А. Зайцевой, отмечающей, что «предоставленная возможность совместного банкротства супругов будет способствовать сохранению баланса интересов должников и кредиторов, должники сэкономят время и денежные средства, кредиторы не будут находиться в режиме ожидания, намного раньше решится вопрос о том, будут ли удовлетворены требования кредиторов и в каком объеме, а в арбитражных судах сократится количество рассматриваемых дел, так как в большинстве случаев должники состоят в зарегистрированных браках» [4, с. 108].

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации фактически узаконил совместное банкротство супругов в условиях отсутствия специальной нормы в законодательстве о несостоятельности.

В качестве условий введения процедуры совместного банкротства супругов, во-первых, следует отметить наличие зарегистрированного брака между должниками. Во-вторых, в отношении обоих супругов должны быть введены процедуры банкротства. Так, имеющаяся позиция Пленума ВС РФ предусматривает совместное банкротство супругов только в ходе объединения двух дел, но не на стадии подачи заявления о банкротстве обоих супругов одновременно. Хотя здесь судебной практике известны случаи, когда суды принимают совместное заявление и возбуждают дело в отношении обоих супругов⁴.

Еще одним из фактических обстоятельств, обосновывающих возможность проведения совместных процедур банкротства супругов, является наличие общего имущества, которое подлежит включению в конкурсную массу. Например, в случаях, когда суд в рамках дела о банкротстве установит, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи, то взыскание обращается на общее имущество супругов. Бремя доказывания, на какие именно нужды были использованы средства и следует ли их считать нуждами семьи, возлагается на заинтересованное лицо, каковым могут являться сам должник, конкурсный управляющий или кредитор [5, с. 135]. Т.С. Капранова обоснованно подчеркивает, что «для признания обязательств «совместным долгом супругов» необходимо, чтобы в материалах дела содержались документальные доказательства использования заемных денежных средств на нужды семьи, супругам необхо-

⁴ См., например: Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.08.2020 по делу № А65-15532/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9998524d-3749-4a14-8dc1-1a08c01283d6/787debcf-050d-4811-a9a5-408d10e045ce/A65-15532-2020_20200804_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2021)

дим конкретизировать, какое именно имущество куплено за счет кредитного обязательства» [6, с. 128].

Само по себе распределение общих долгов супругов между ними согласно установленному семейным законодательством порядку, произведенное без согласия кредитора, не изменяет солидарную обязанность супругов по погашению общей задолженности перед этим кредитором, так как нормы семейного законодательства, имеющие место в регулировании таких ситуаций, направлены на внутренние взаимоотношения внутри семьи, не затрагивая имущественную сферу кредитора.

В случаях, когда оба супруга проходят через процедуры банкротства, на практике формируется общая конкурсная масса без выделения долей. Такой подход не установлен законодательно, но следует признать его уже сложившимся в силу рекомендаций Пленума ВС РФ в уже упомянутом постановлении от 25 декабря 2018 г. № 48.

Рассматривая теоретические и практические вопросы совместного банкротства супругов, следует иметь в виду, что объединение дел является правом суда, а не его обязанностью. Например, в одном из дел судом было установлено, что должник документально не подтвердил связанность дел по основаниям возникновения долговых обязательств супругов, по кругу кредиторов, по имуществу, составляющему конкурсную массу должников, заявителем не обосновано, что объединение дел повлечет минимизацию расходов на процедуры банкротства и приведет к более быстрому удовлетворению требований кредиторов. При этом в материалах дела отсутствовали доказательства, позволяющие оценить правовой режим имущества супругов, в том числе доказательства наличия либо отсутствия брачного договора. В свою очередь, факт потенциального возникновения солидарной ответственности которых перед кредиторами не является безусловным основанием для объединения дел о несостоятельности (банкротстве) в одно производство⁵.

Арбитражные суды занимают позицию, согласно которой объединение однородных дел в одно производство для совместного рассмотрения является правом, а не обязанностью суда, который при разрешении соответствующего вопроса оценивает необходимость и целесообразность такого объединения исходя из конкретных обстоятельств дела, то есть если их совместное рассмотрение приведет к более быстро-

⁵ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2020 по делу № А56-35876/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ef3e35ae-5400-45f6-9552-21c00bb1b9ca/4115ddc0-f922-4e04-bc09-6046830e2085/A56-35876-2020_20200731_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2021).

му и правильному рассмотрению дела. При этом наличие взаимной связи дел не является единственным условием для решения вопроса об объединении арбитражных дел в одно производство⁶.

Обобщая анализ практики объединения дел о банкротстве супругов, мы можем отметить, что арбитражными судами при решении этого вопроса изучаются такие обстоятельства, как субъектный состав участвующих в делах должников лиц, объем и однородность/неоднородность входящего в состав конкурсной массы каждого из должников имущества, осуществление обязанностей финансового управляющего одним и тем же лицом.

Кроме вопроса о допустимости объединения дел о банкротстве, являющихся супругами, возникает ряд вопросов, связанных с определением объема и характера конкурсной массы, в том числе с учетом оспаривания сделок должников. Также в этом контексте следует учитывать наличие несовершеннолетних детей, наличие и положения брачного договора, что подчеркивается Пленумом ВС РФ в указанном выше постановлении.

Отдельного внимания требует оспаривание сделок должников, особенно внесудебного соглашения о разделе имущества, которое может быть оспорено в рамках дела о банкротстве только при соответствии обстоятельств дела требованиям статьи 61.2 (как подозрительные сделки) или статьи 61.3 (как сделки, которые могут повлечь предпочтение одному из кредиторов) Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом положений, предусмотренных статьями 10, 168, 170 и 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В иных случаях такие внесудебные соглашения подлежат оспариванию в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Пленум ВС РФ в своих позициях создает условия для баланса прав кредиторов и удовлетворения их требований в отношении общего имущества супругов, раздел которого произошел после возникновения обязательств должника-гражданина перед кредитором. Если такой раздел имел место, то все имущество, входящее в него, подлежит включе-

⁶ См. например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2019 по делу № А40-205091/17. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/35e19471-2bc5-42f9-9657-47ece9c5661b/bb0a97b1-4d21-469b-b2f5-66dea82d52a2/A40-205091-2017_20190412_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.04.2021).

нию в общую конкурсную массу, из которой будут удовлетворяться требования по общим обязательствам супругов-должников.

Однако остаются нерешенными вопросы о последовательности удовлетворения общих и личных обязательств супругов, текущих («зарегистрованных») обязательств. Неопределенность может возникнуть и в случаях, когда требования к одному из супругов-должников погашены. В таком случае дело о совместном банкротстве супругов будет продолжено или будет подлежать разделению, где дело, в котором требования кредиторов исполнены, будет прекращено.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем обоснованным и необходимым разрешить вопрос о допустимости, условиях и порядке совместного банкротства физических лиц, являющихся супругами, на законодательном уровне, где должны быть установлены основания, условия и порядок подачи совместного заявления, а также объединения дел о банкротстве супругов, если процедуры банкротства уже введены в отношении одного или обоих супругов. Целесообразно и предусмотреть вопросы оснований разделения дел, например, при прекращении брачных отношений и погашении общих обязательств. Кроме того, требуется конкретизировать порядок ведения реестра кредиторов и его разделения, предусмотреть меры по противодействию злоупотреблениями одним из супругов в признании другого супруга несостоятельным, влекущего за собой необоснованное распределение долговых обязательств в рамках дела о банкротстве.

Список литературы

1. Белова И.Е. Особенности оспаривания сделки должника-гражданина: тенденции законодательства и правоприменительной практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 6. С. 172-177.
2. Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики. URL: <https://www.garant.ru/article/1154132/> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Назарова И.С., Шенин В.М. Совместное банкротство супругов – бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 6 (251). С. 35-43.
4. Зайцева Ю.А. Совместное банкротство супругов: миф или реальность // Вестник СГЮА. 2019. № 1 (126). С. 105-108.
5. Белова И.Е. Правовой статус супруга должника в деле о банкротстве физического лица: материально-правовые аспекты // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (27 марта 2021 г., г. Самара). Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021. С. 134-138.

6. *Капранова Т.С.* Реализация совместно нажитого имущества супругов в процедуре банкротства гражданина // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С. 125-135.

Статья поступила в редакцию 29.04.2021

Одобрена после рецензирования 02.06.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Белова Ирина Евгеньевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Королевский филиал Международного юридического института, г. Королев, Московская область, Российская Федерация, advbelova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8761-3269>

Для цитирования

Белова И.Е. Совместное банкротство супругов: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 271-280. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-271-280>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-271-280

JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES: THEORY AND PRACTICE ISSUES

I.E. Belova

Korolev's Branch of the International Law Institute

12 Oktyabrsky Blvd., Korolev 141077, Moscow Region, Russian Federation

advbelova@mail.ru

Abstract. We research the issue of the current law enforcement practice of considering cases of joint bankruptcy of spouses in the framework of insolvency procedures of individuals. We emphasize that at the legislative level, joint bankruptcy of spouses and multiple persons on the debtor's side is not provided for. Initially, this resulted in a lack of courts' uniform approach, which has become a subject of discussion in the scientific literature. In this context, we pay attention to the importance of adoption by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of position on the combining admissibility of spouses' banknote cases. In turn, the permissibility of combining cases did not resolve the issue of possibility of accepting a joint bankruptcy application, which again led to discrepancies in judicial practice. Special attention is paid to the admissibility of combining cases, which is the right of the court, and not its duty. We note that the arbitration courts, when

solving this issue, study such circumstances as the subject composition of the persons participating in the cases of debtors, the volume and nature of property that is part of the bankruptcy estate of each debtor's property, the performance of duties of financial manager by the same person. Despite the developing judicial practice of joint bankruptcy of spouses, justified by the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, we believe that it expedient and necessary to establish the grounds, procedure and conditions for joint bankruptcy of individuals who are spouses at the legislative level.

Keywords: bankruptcy of individuals, debtor-citizen, common property of spouses, joint bankruptcy of spouses, cases consolidation

References

1. Belova I.E. Osobennosti osparivaniya sdelki dolzhnika-grazhdanina: tendentsii zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noy praktiki [Peculiarities of challenging a debtor-citizen transaction: trends in legislation and law enforcement practice]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki – Economic Problems and Legal Practice*, 2020, vol. 16, no. 6, pp. 172-177. (In Russian).
2. Shuvalova M. *Sovmestnoye bankrotstvo suprugov: otsutstviye chetkogo pravovogo regulirovaniya i neodnoznachnost' sudebnoy praktiki* [Joint Bankruptcy of Spouses: Lack of Clear Legal Regulation and Ambiguity of Judicial Practice]. (In Russian). Available at: <https://www.garant.ru/article/1154132/> (accessed 10.04.2021).
3. Nazarova I.S., Shenshin V.M. *Sovmestnoye bankrotstvo suprugov – byvshikh uchastnikov nakopitel'no-ipotechnoy sistemy: otsutstviye chetkogo pravovogo regulirovaniya i neodnoznachnost' sudebnoy praktiki* [Joint bankruptcy of spouses-former participants of the savings and mortgage system: lack of clear legal regulation and ambiguity of judicial practice]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voenno-pravovoye obozreniye – Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*, 2018, no. 6 (251), pp. 35-43. (In Russian).
4. Zaytseva Y.A. *Sovmestnoye bankrotstvo suprugov: mif ili real'nost'* [Joint bankruptcy of spouses: myth or reality]. *Vestnik SGYuA – Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2019, no. 1 (126), pp. 105-108. (In Russian).
5. Belova I.E. *Pravovoy status supruga dolzhnika v dele o bankrotstve fizicheskogo litsa: material'no-pravovyye aspekty* [The legal status of the debtor's spouse in a bankruptcy case of an individual: substantive aspects]. *Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Mezhdistsiplinarnost' nauki kak faktor innovatsionnogo razvitiya»* [Collection of Works of the International Research and Practice Conference "Interdisciplinarity of Science as a Factor of Innovative Development"]. Ufa, OMEGA SCIENCE Publ., 2021, pp. 134-138. (In Russian).
6. Kapranova T.S. *Realizatsiya sovместно nazhitogo imushchestva suprugov v protsedure bankrotstva grazhdanina* [Realization of jointly acquired property of spouses in bankruptcy proceedings of a citizen]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*, 2017, no. 3 (49), pp. 125-135. (In Russian).

The article was submitted 29.04.2021

Approved after reviewing 02.06.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Irina E. Belova, Candidate of Economics, Senior Lecturer of Civil Law and Procedure Department, Korolev's Branch of the International Law Institute, Korolev, Moscow Region, Russian Federation, advbelova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8761-3269>

For citation

Belova I.E. Sovmestnoye bankrotstvo suprugov: voprosy teorii i praktiki [Joint bankruptcy of spouses: theory and practice issues]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 271-280. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-271-280> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная